

0085

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэролайн Андерсон

ИДЕАЛЬНАЯ СВАДЬБА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэролайн Андерсон

Идеальная свадьба

«Центрполиграф»

Андерсон К.

Идеальная свадьба / К. Андерсон — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Роберт, шотландский лэрд, влюбился в прекрасную Мейси с первого взгляда. Молодые люди поженились, у них родилась дочь, но из-за интриг родителей Роберта они вынуждены были расстаться. Мейси покинула Шотландию в надежде забыть мужа и начать новую жизнь. Но спустя много лет они встречаются на свадьбе дочери...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэролайн Андерсон

Идеальная свадьба

Глава 1

Раздался телефонный звонок.

– Мейси.

Всего одно слово – но оно как будто обвилось вокруг женщины, вторгаясь в потаенные уголки души, затопляя своим теплом. Ее сердце пустилось вскачь, дыхание замерло при звуках до боли знакомого голоса. А потом пришел страх.

– Роб, в чем дело? Что случилось?

– Ничего не случилось – пока, – тихо отозвался мужчина. – Я просто хотел тебя предупредить. Алек собирается сделать Дженни предложение – он уже просил моего благословения. Я подумал, что ты тоже должна знать.

Значит, время пришло. Уже три года – с тех самых пор, как ее маленькая девочка начала встречаться с обаятельным и остроумным Алеком Купером, – она ждала этого момента. Очевидно, теплый взгляд и нежные поддразнивания молодого человека наконец достигли цели – страшный миг настал. Ноги Мейси стали ватными, сердце бешено забилося, во рту пересохло, и ей ужасно захотелось закричать: «Нет! Она слишком молода! Не позволяй ей! Дженни еще не готова...»

– Мейси?

– Я в порядке, – слабо отозвалась она, без сил опустившись на край кровати. Той самой, на которой двадцать один год назад подарила Робу свою невинность.

– Ты уверена?

– Почти. Спасибо, что предупредил меня, хотя было бы куда лучше, если бы это сделал Алек, – произнесла Мейси.

– Понимаю, – сочувственно проговорил Роб. – Я посоветовал ему поступить именно так, но парень боялся, что ты попытаешься отговорить Дженни.

– Роб, я ее *мать*!

– Вот именно. И у тебя есть свои...

– Пунктики? – холодно закончила Мейси, и Роб тихо, проникновенно рассмеялся.

– Можно и так сказать. Я предупредил Алека, что ты расстроишься, но ему очень не хотелось заранее поднимать эту тему. Вдруг ты попытаешься побеседовать с Дженни в надежде отговорить ее... Очевидно, парень уже давно успел все спланировать, отчаянно желая сделать нашей девочке сюрприз.

– Роб, он был обязан поговорить со мной! Это ведь я ее вырастила, воспитала... Или мое благословение в расчет не берется?

Роб только тихо вздохнул:

– Мейси, не надо так. Я просил Алека обсудить это с тобой, он обещал подумать, но, по всей видимости, либо так и не решился, либо не сумел с тобой связаться. Он умолял меня ничего тебе не говорить до тех пор, пока не сделает Дженни предложение, что, собственно, сейчас и происходит, поэтому я тоже не мог рассказать раньше. Я дал ему слово. Ты должна это понять.

Разумеется, Мейси поняла. Как обычно, от нее все скрыли. Когда речь зашла о по-настоящему важных вещах, она, как всегда, узнала последней – и от этого было больно.

– Ладно, не важно.

– Нет, важно. И мне действительно очень жаль. Если тебе станет от этого легче, уточню: я сам обо всем узнал лишь четыре часа назад. И моя мать пока еще ни о чем не подозревает.

Жалкое утешение – но Роб проявил удивительную проницательность, поняв, как Мейси нуждается в этих словах.

– Роб, но ведь они так молоды!

– У них все будет просто прекрасно. Уверен, Дженни позвонит тебе сразу же, как только они вернутся. Было бы очень мило с твоей стороны изобразить приятное удивление.

Мейси нервно сглотнула:

– Разумеется. И, Роб... спасибо, что предупредил меня.

– Рад стараться, – отозвался тот низким хрипловатым голосом, при звуках которого по спине женщины привычно пробежала дрожь.

Почему, почему она по-прежнему так на него реагирует, несмотря на все прошедшие годы? Мейси должна была давным-давно преодолеть свое увлечение...

Она попрощалась и положила телефон обратно на подставку. Женщина сидела, уставившись в стену бессмысленным взглядом. Это скоро случится. Дженни и Алек действительно поженятся. Мейси никак не могла оправиться от потрясения.

– Ты ведешь себя глупо, – сказала себе женщина, поднимаясь и направляясь к гардеробу, чтобы продолжить разбирать вещи. Именно этим она была занята, когда позвонил Роб.

Ее мысли были далеко, в Шотландии, с Дженни. Мейси оставалось только надеяться, что здравый смысл восторжествует и ее дочь убедит Алека в необходимости подождать еще чуть-чуть. Она хотела верить, что у них все получится. И боялась, что брак ее дочери окажется слишком хрупким, чтобы выдержать испытание временем – как ее собственный.

У них все будет просто прекрасно.

Будет ли? Мейси не знала ответа на этот вопрос, но глубокий, теплый голос бывшего мужа по-прежнему звучал в ее голове. Было так легко позволить себе поверить ему! Но она не могла этого допустить, потому что то же самое Роб говорил двадцать один год назад, когда просил ее руки:

– У нас все будет прекрасно, Мейси. Вот увидишь. Все будет в порядке.

Но он ошибался. Все было в полном беспорядке, хотя сначала возлюбленные купались в безоблачном счастье. Иногда проносились грозы, но они мирились после каждой ссоры. Мейси даже иногда казалось, что они и ругаются лишь с одной целью – помириться. Женщина рассмеялась этому воспоминанию, но ее улыбка быстро угасла, а глаза наполнились слезами.

Она вышла за Робера замуж не только потому, что любила его. Девушке едва исполнилось восемнадцать лет, она была напугана, беременна и совершенно не нужна своей семье. К тому же Мейси считала, что Роб любит ее так же сильно, как она его. Но в этом женщина ошибалась – иначе он бы вернулся за ней. Однако Роб этого не сделал, и Мейси решила, что он женился на ней из чувства долга. Их любовь оказалась недостаточно сильной, чтобы пережить рождение Дженни. Роб тогда служил на флоте, а Мейси осталась одна в замке с его родителями, которые были не в восторге от навязанной им роли.

Учитывая все обстоятельства, не приходится удивляться тому, что у них ничего не получилось. Они ведь были просто детьми, которые не смогли разобраться в буре нахлынувших эмоций. Когда Мейси поняла, что больше не может жить в холодном замке без мужа, она вернулась в Кембридж. Но Роб, к ее ужасу, ничего не стал предпринимать. Никакой реакции – лишь тяжелое, оглушительное молчание.

Он не приехал за ней, когда в следующий раз получил увольнительную. Не попытался даже выяснить, что пошло не так. Ничего не сказал, ничего не сделал – только полгода присылал деньги на счет Мейси. Она принимала их – не было другого выбора. В итоге девушка отправила Робу письмо, умоляя приехать, поговорить с ней – словом, сделать хоть что-то. Долгое время она не получала ответа, а потом пришло письмо с просьбой о возможности видаться

с Дженни после их развода. У Мейси и в мыслях такого не было до тех пор, пока Роб сам не поднял этот вопрос. Потрясенная, униженная, девушка согласилась со всеми его требованиями, и с тех пор они связывались только для того, чтобы поговорить о Дженни.

Мейси почти не видела своего бывшего мужа на протяжении долгих лет – с тех самых пор, как дочь стала достаточно взрослой, чтобы ездить к отцу самостоятельно. Женщина теперь даже по телефону не общалась с Робом – он всегда связывался непосредственно с дочерью, поэтому сегодняшний звонок был как гром среди ясного неба и совершенно выбил Мейси из колеи.

Видимо, теперь придется общаться чаще. Эта мысль принесла с собой полузабытые тяжелые чувства, с которыми она боялась иметь дело, предпочитая отгородиться от них ледяной стеной, чтобы не дать сокрушить себя.

Мейси знала, что по-прежнему любит Роб. Она будет любить его до самой смерти – только вот чувство это безответное, ненужное, у которого никогда не было шанса. К тому же теперь Мейси была слишком опытна, чтобы вновь попасться на ту же удочку.

Зазвонил телефон, и несколько мгновений женщина просто смотрела на него, чувствуя, как бешено бьется сердце. Она знала, кто это, знала, что ей предстоит услышать, но все же не спешила брать трубку – так оставалась надежда, что это неправда...

– Мама?

– Здравствуй, милая. Как дела?

– Просто потрясающе! Ни за что не угадаешь... Слушай, ты сидишь?

Мейси стояла, но, услышав это, поспешила опуститься на пол.

– Так, ладно. Теперь выкладывай. Что случилось? – спросила она, стараясь говорить заинтригованно, с энтузиазмом, которого на самом деле не испытывала. На месте Дженни она видела себя, а Алек был так похож на Роб – молодой, полон надежд, влюблен...

– Алек сделал мне предложение!

Она зажмурилась на мгновение и глубоко вдохнула. Легкие отказывались работать, словно им мешало сердце. Хотелось плакать...

Но Мейси этого не сделала. Она открыла глаза, вымученно улыбнулась и ответила:

– О господи! И что ты ему сказала? – Можно подумать, она не знает, какой ответ дала дочь...

Дженни рассмеялась, ее голос лучился счастьем. «Моя девочка. Моя дорогая, драгоценная девочка...» – подумала Мейси.

– Разумеется, да! Что еще, по-твоему, я должна была сказать? Мамочка, я *люблю* его! А ты должна радоваться за меня! Ты ведь *счастлива*, мама?

В голосе девушки отчетливо слышалась нотка неуверенности. Мейси заставила себя выпрямиться и вдохнуть в свои слова хоть немного искренности:

– О, дорогая моя, *разумеется*, я счастлива – если это то, чего ты действительно хочешь...

– Ты же знаешь, как я об этом мечтала. Я люблю Алека и хочу всегда быть с ним.

– В таком случае – поздравляю вас, – мягко произнесла Мейси. И затем, притворяясь, будто ничегошеньки не знает, спросила: – Интересно, что скажет твой отец...

– О, он за нас безумно рад!

– Это хорошо. – Голос прозвучал глухо.

Дженни снова рассмеялась, не подозревая о смятении, охватившем ее мать.

– По всей видимости, Алек сначала просил папиного благословения. Это вполне в его духе. Алек очень хотел все сделать как положено, а я ни о чем даже не подозревала! Это было просто удивительно! Он отвез меня к развалинам замка, опустился на одно колено – а я расплакалась. Мне показалось, он был поражен.

– Уверена, что нет, он ведь слишком хорошо тебя знает. Так когда вы планируете пожениться? Через год или два?

– Как только я закончу университет. Мы подумали, может, в третью субботу июня... Интересно, церковь будет свободна?

– Но, Дженни, это же через несколько недель! – воскликнула Мейси. Ужасная мысль пришла ей в голову. Но нет, конечно же нет. Дженни не может... Это была бы слишком злая шутка судьбы...

– Десять с половиной – но это и хорошо. Если будем ждать осени, то тут в горах станет сыро, холодно и просто ужасно!

– Тут в горах? – переспросила женщина, разом забыв о страшной дате.

– Ну... ну да, конечно, здесь, мам! Я тут сейчас живу, все здесь – только тебя не хватает.

Дженни, разумеется, была права. Они и в самом деле все жили в Шотландии, на диком западном высокогорье. Все, кроме нее, Мейси. Алек с родителями, Дженни, ее друзья в Глазго, приятели Алека... и отец невесты.

Роберт Маккензи, лэрд Арднашил, владелец замка. А она – ничто, грязная мерзавка, которая спуталась с богатеньким наследником, а через год сбежала, прихватив ребенка. Почему он отпустил ее, не сказав ни слова, даже не попытавшись выяснить, что пошло не так? Мейси не знала ответов на эти вопросы. И наверное, никогда не узнает.

А теперь ее любимая дочь – *их* дочь – выходит замуж в той самой церкви, где ее родители приносили клятвы супружеской верности, которые оказались такими ненадежными...

Мейси содрогнулась и вздохнула. В трубке воцарилось молчание.

– Мам?

– Да, дорогая, прости, задумалась. Пусть все будет так, как ты хочешь, – поспешно согласилась женщина. Жаль, конечно, что Дженни будет венчаться не в Кембридже. Но это и впрямь было бы слишком сложно устроить. – Где же еще? Там очень красиво. Но – всего лишь через десять недель? – Ее голос срывался от беспокойства, стоило только подумать о возможных причинах столь скорой свадьбы. – Разве ты не хотела бы спланировать свадьбу как можно тщательнее? – выкрутилась она.

Мейси услышала в ответ звонкий смех своей дочери, отчего ей захотелось разреветься.

– Да все уже спланировано! Венчаться мы, разумеется, будем в местной церкви, а в отеле в деревне можно заказать угощение. Там просто потрясающий ресторан, так что праздник выйдет на славу. На лужайке поставим шатер – если вдруг пойдет дождь, внутри хватит места всем. Да, в парадном зале будет вечеринка с танцами – все пройдет просто чудесно! Мамочка, только приезжай поскорее, надо купить платье, а до конца каникул осталась всего неделя. Ты просто обязана помочь мне выбрать наряд! К тому же нам надо еще подыскать что-нибудь для тебя – платье должно быть очень, очень милым! Ты мне очень нужна, мам. Обещай приехать!

– Ну конечно, я приеду! – произнесла Мейси, стараясь, чтобы голос звучал радостно. – Ни за что на свете не пропустила бы такое событие!

– Прекрасно! Будет так весело! Слушай, мам, мне пора бежать, нужно еще успеть сообщить родителям Алека, пока они не легли спать. Я передам трубку папе, он хочет с тобой поговорить.

О господи. Только не сейчас, пожалуйста, только не сейчас. Сначала нужно забраться под одеяло, повить от тоски, побиться в истерике. Последнее, что ей сейчас требуется, – это разговор ни о чем с человеком, которому до сих пор принадлежало ее сердце.

– Она хочет, чтобы я приехала, – произнесла Мейси, твердо вознамерившись говорить только о деле.

– Да. Причем ты должна быть здесь как можно скорее. Когда ты освободишься?

Никогда. Век бы не возвращаться в этот холодный, неприветливый замок, где живет его мать, всегда презиравшая теперь уже бывшую сноху, и сам Роб, равнодушный к чувствам теперь уже бывшей жены. Мужчина, всегда поступавший так, как нужно, а не так, как подсказывали чувства.

зывает сердце, растоптавший ее любовь. Может, он все же повзрослел. Двадцать лет вполне способны изменить человека к лучшему.

– Сейчас у меня не такой плотный график, можно что-нибудь придумать. Но сегодня я должна оформить одно интервью, а завтра мне необходимо быть на свадьбе...

– А ты не можешь перепоручить это все кому-нибудь другому?

Мейси покачала головой:

– Нет, только не свадьбу.

– А почему нет? Уверен, любой другой фотограф...

Мейси резко втянула носом воздух, удивляясь, что Роб может так легко вывести ее из себя. Можно подумать, ее работа заключается только в том, чтобы нажимать на кнопку!

– Не думаю, что ты до конца понимаешь всю сложность этого процесса, – сухо отозвалась она. – Во-первых, они хотят, чтобы именно *я* делала их свадебные снимки, а не *любой другой фотограф*. Невесты – девушки очень ранимые и эмоциональные. Говоря твоими словами, я обещала. И тебе придется с этим смириться.

На мгновение повисла тишина, затем Мейси услышала тихий вздох.

– Ладно, значит, свадьба остается. Во сколько ты закончишь?

– Думаю, в пять. Возможно, в шесть, это самое позднее. Они венчаются здесь, в Кембридже.

– Значит, если в семь пятнадцать ты успеешь на поезд до Кингс-Кросс, а там пересядешь на экспресс из Юстона, то в десять утра уже будешь в Форт-Уильяме. Такой вариант тебе подходит?

Ночной экспресс? Это влетит в копеечку, но ради дочери Мейси была готова пожертвовать деньгами.

– Да, я забронирую билет.

– Я уже это сделал онлайн. Почти. Билеты будут ждать тебя завтра на вокзале, а я встречу тебя в Форт-Уильяме и привезу в замок. Мейси... – Его голос дрогнул, и Роб замолчал.

– Да?

– Я знаю, тебе нелегко. Мне тоже будет трудно, но мы должны это сделать ради Дженни.

– Конечно, – устало отозвалась Мейси. – Я хотела бы только одного: чувствовать, что они поступают правильно.

– Так и есть. У них все будет прекрасно, Мейси. Вот увидишь. Все будет в порядке.

И снова те же слова из глубины прошедших лет, напомнившие женщине о том, какой хрупкой бывает любовь. Она надеялась, что Роб прав, – Бог свидетель, Мейси всем сердцем хотела в это верить. Но не могла. Они были слишком молоды, переполнены энергией, ничего не знали о боли...

– Увидимся в четверг в десять, – отрывисто произнесла Мейси и выключила телефон.

Утром в четверг. Всего лишь через тридцать шесть часов. Нет времени на то, чтобы подготовиться.

Ей бы потребовалось несколько дней...

Нет, это нелепо. Если уж за двадцать лет она не сумела выбросить бывшего мужа из головы, что изменят еще несколько дней?

Женщина поднялась с постели – той самой, на которой Роб так нежно, так терпеливо, так страстно любил ее когда-то. Она разгладила покрывало, уносясь мыслями в то далекое время, когда любовь была полна радости, а дни – смеха...

Мейси поступила в местный колледж, хотела стать журналистом, и ей было нужно жилье. Желательно дешевое. А Роб, только что окончивший один из колледжей Кембриджа, искал соседа, который бы следил за домом в его отсутствие – юноша подписал контракт с Королевским военно-морским флотом на шесть лет.

Квартира предоставлялась бесплатно лишь с одним условием: Мейси должна была жить там одна, когда Роб в море, и с ним вместе, когда он вернется. Это ее полностью устроило, поскольку она могла наконец уйти из дома, подальше от властного отца, который считал, что колледж девушке совершенно ни к чему.

Мейси согласилась встретиться с Робом, чтобы обсудить последние детали, но на самом деле им просто хотелось провести время вдвоем. А через несколько дней молодые люди поняли, что по уши влюблены друг в друга. Спустя всего неделю после их знакомства Мейси оказалась в его постели и отдала Робу свое сердце.

Он так его и не вернул.

– Ну, как она это восприняла?

Плохо. Особенно когда Роб предположил, что любой другой фотограф может подскочить по первому зову и занять ее место. Не нужно было этого говорить...

Он улыбнулся дочери – красивой, умной, счастливой – и солгал:

– С Мейси все в порядке. Я заказал билет на поезд и встречу ее утром.

– Давай лучше я, а? Пожалуйста! Я хочу провести с ней некоторое время, мы сможем поговорить... Мама будет вся на нервах.

«Вполне возможно», – про себя согласился Роб.

– Да, наверное, она не в восторге от этого сообщения, но у нее нет причин волноваться, – произнес Роб, пытаясь успокоить девушку.

Но Дженни только взглянула на отца и покачала головой:

– Конечно, есть. Она терпеть не может этот замок. Мама не была здесь уже двадцать лет и совсем не уверена, примут ли ее с распростертыми объятиями.

– Но... но это же глупо! Конечно, мы будем ей рады! – воскликнул Роб и тут же задумался. Он вспомнил, как отчаянно звучал голос его бывшей жены, как ей не хотелось возвращаться сюда, и тихо вздохнул. – И все же я сам встречу Мейси. Я смогу с ней поговорить.

Дженни прикусила губу:

– Пап, она не будет с тобой разговаривать. Она выдумывает всевозможные предлоги, чтобы уйти из дому в те дни, когда ты приходишь. Что, если она просто откажется сесть в машину?

– Не откажется, – ответил Роб, жалея, что не чувствует той уверенности, которая звучит в его голосе. – Мейси ненавидит ходить пешком.

Дженни рассмеялась и обняла отца:

– Это подло. Лучше будь с ней добрым и мягким, иначе она сбежит отсюда и поселится в отеле в деревне. Я знаю, о чем говорю.

– Обещаю быть очень милым, Дженни, – произнес Роб уже вполне серьезно. – Я всегда был добр к ней.

– В самом деле? Знаешь, она почти ничего не рассказывала о тебе, говорила только, что у вас ничего не получилось.

– В общем-то это все, – отозвался ее отец, пытаясь говорить спокойно. – Не волнуйся, мы справимся. Все будет в порядке, Дженни.

– Ты уверен? Вы, наверное, все время будете ссориться. Я не думаю, что ты хорошо ее знаешь. Может, мама и похожа на милую кошечку, но она умеет выпускать коготки.

Роб рассмеялся, но эти слова эхом отдавались у него в голове. Выпускать коготки? О да, это Мейси всегда умела. Но мужчина помнил, какой она бывала *после* их грандиозных ссор – милой, нежной, страстной. Однажды она внезапно замкнулась в себе, стала раздражительной, необщительной, словно погасла какая-то искра. Роб не знал, как пробиться к жене. Дженни права. Он и в самом деле плохо знал женщину, которая была его супругой, забрала его сердце и разбила на крошечные осколки...

– Мы взрослые люди, справимся, – заверил Роб Дженни. По крайней мере, он очень на это надеялся.

Девушка склонила голову набок:

– А почему вы больше не женились? То есть я знаю, почему вы расстались, ничего особенного в этом нет, но почему так и не нашли себе кого-нибудь еще? Вы же вполне симпатичные и милые...

Роб пожал плечами, не желая лишний раз беречь старые раны, тем более перед собственной дочерью.

– Просто не сложилось, полагаю, – небрежно ответил он. – Сначала я был в армии, потом пытался начать свое дело в Лондоне, одновременно старался заботиться о тебе. Вскоре умер мой отец, мне пришлось переехать сюда и взять на себя управление поместьем. Сложно начать с кем-то встречаться, когда торчишь в замке на скалах, работая в чисто мужском окружении.

– Это все ерунда, совсем не сложно познакомиться с новыми людьми, если ты богат. А вот отыскать нужного человека – задача не из легких, – сухо произнесла Дженни, и Роб понял, что его слова задели девушку. Она повстречала не один десяток охотников за приданым в университете. Дженни рассказывала, что Алек всегда защищал ее, прошел с ней огонь и воду. Роб знал наверняка, что молодой человек искренне любит его дочь.

Если бы только ему и Мейси повезло так же. Если бы они обрели такую же любовь... Возможно, ответ лежал на поверхности, но для Роба по сей день оставалось загадкой, почему у них ничего не вышло. Сначала все было прекрасно, волшебное. Он никогда не чувствовал ничего подобного – собственно, поэтому и не женился снова. Это была бы карикатура на брак, предательство всего, что ему дорого.

Роб сглотнул и шагнул назад, мягко освобождаясь от объятий Дженни.

– Прости, милая, у меня еще куча дел, – произнес он, направляясь к двери. – Увидимся за ужином.

Он вышел, свистом позвав собак, и направился к морю. Хотелось погулять вдоль пляжа, подняться наверх по скалистым утесам, выйти на мыс, где была построена первая крепость. Роб направился к ее руинам, чувствуя потребность в тишине, покое и уединении.

Это было его тайное убежище. Только здесь мужчина находил утешение, слушая рев волн и завывания ветра, эхом вторившие буре чувств в его душе. Только вот сегодня они не могли стереть воспоминания о любимой женщине, которую Роб так часто приводил сюда. И вот теперь, впервые за столько лет, Мейси вернется. Не к нему, а в замок.

Роб не был уверен, что она когда-либо отважится на это, но Мейси приняла сложное решение. Через два дня его бывшая супруга будет здесь.

Любимая возвращалась домой...

Поезд уже прибыл, когда Мейси забрала билет. Она успела вбежать в вагон в последний момент, двери сразу же захлопнулись.

Свадьба шла дольше, чем ожидалось. И работа оказалась очень напряженной. Возможно, потому, что теперь Мейси сама стала матерью невесты и могла с легкостью представить себя на месте Аннет, гадающей, какое будущее уготовано ее дочери. У ее заказчицы были проблемы со здоровьем, как минимум следующие несколько месяцев будущей теще предстояло провести в больнице. Но мать невесты не думала об этом. Сегодня был главный день в жизни ее дочери, и Аннет была счастлива и прекрасно выглядела.

– Я так ею горжусь. Разве моя девочка не прелестна? – спросила она у Мейси, когда женщины оказались в укромном уголке – маленьком оазисе тишины посреди шумного веселья.

Мейси почувствовала, как ее глаза наполняются слезами.

– Да-да, конечно, она просто обворожительна, как и ты.

– Сделай побольше фотографий, – попросила Аннет и тихо добавила: – На всякий случай.

Мейси сглотнула:

– Уже сделала. У меня есть несколько прекрасных снимков, на которых вы вместе. Я скоро пришлю их тебе.

– Спасибо, – почти беззвучно поблагодарила Аннет, и Мейси нежно ее обняла. Женщина понимала, что, возможно, время, отпущенное ее собеседнице, истекает и важна каждая секунда.

И вот теперь, по дороге в Лондон, Мейси загружала снимки на свой ноутбук, а затем записывала их на диски и помечала каждый наклейкой. Благослови, Боже, современные технологии, думала она, оставляя посылку с дисками на почте по дороге к Юстону.

У их семьи останется прекрасная память об этом счастливом дне.

Мейси сморгнула выступившие слезы и перевела взгляд на окно. Купе вызвало приступ клаустрофобии – первый класс, лучше не бывает, – но она была слишком переполнена эмоциями после сегодняшней свадьбы и предстоящего испытания, чтобы сидеть на месте.

Мейси заперла за собой дверь и вышла в вагон-ресторан, чтобы перекусить. У нее с утра маковой росинки во рту не было – на празднике было не до того, а на станции в Юстоне женщина просто не успела заскочить в какое-нибудь кафе и теперь чувствовала сильную слабость.

Однако, несмотря на все это, Мейси едва притронулась к ужину.

Мимо проносились огни, когда поезд проезжал очередную станцию. За окном разливалась чернильная тьма, бархатная, какая бывает только за городом. Поезд уносил ее прочь, все ближе к Робу...

И к Дженни. Она делает это только ради своей дочери, напомнила себе Мейси. Ради Дженни и Алека.

Нельзя забывать о главной причине, по которой она сейчас мчится в Шотландию.

На самом деле единственное, что Мейси сейчас было нужно, – это хороший крепкий сон, но непрерывный стук колес, лязг рельсов и постоянно чередующиеся остановки не давали сомкнуть глаз. Вскоре Мейси была готова выть в голос, понимая, что поезд тут ни при чем. Просто она не желала никуда ехать. Плохие воспоминания обрушивались на женщину штормовыми волнами.

Мейси возвращалась в этот замок впервые с тех пор, как забеременела, а это случилось вскоре после экзаменов на первом курсе. Девушка должна была родить в Шотландии. Ей очень хотелось остаться в Кембридже, в их маленьком доме, но Роб настоял на том, чтобы супруга переехала в замок.

– Там о тебе будет кому позаботиться. Мои родители захотят проводить как можно больше времени с ребенком, – сказал он.

Роб не мог сам отвезти жену к родителям – к тому времени он уже был в море. Девушка села на поезд, измученная, страдающая от боли, и в Глазго поняла, что вот-вот родит.

В Форт-Уильяме ее сразу же отвезли в больницу, и следующие несколько часов почти не сохранились в ее памяти. Сейчас воспоминания представляли перед Мейси, ужасные в своей четкости. Дикая боль, страх, осознание того, что Роб в море в то время, как ей безумно хотелось, чтобы он был рядом. Когда он наконец вернулся, то стал совсем другим – холодным, отстраненным, словно не мог заставить себя дотронуться до жены. Она уже тогда поняла, что что-то не так, но супруги не говорили об этом, предпочитая ходить на цыпочках возле появившихся трещин в едва выстроенных отношениях. Делали вид, будто их не существует. А потом Роб снова уехал, оставив жену в замке – на всю холодную, мрачную, темную зиму...

Мейси быстро поняла, что она этого не выдержит. Девушка собралась уехать из замка, вернуться в Кембридж, в их старый дом. Ей казалось, что это наиболее разумный шаг. Мейси даже в голову не приходило, что Роб может не последовать за ней.

Утром женщина умылась и оделась задолго до того, как проводник, принесший завтрак, постучал в дверь ее купе. На подносе оказались горячий ролл с беконом, чай и фруктовый салат.

Осталось совсем немного, подумала Мейси, и ее желудок болезненно сжался, отказываясь принимать пищу. Женщина была вся на нервах, не могла есть и поэтому довольствовалась чаем. Она прихлебывала его мелкими глотками, пока поезд приближался к плато Раннох-Мур. Мейси сумела проглотить несколько кусочков фруктов – было бы очень глупо не съесть совсем ничего. Она собрала свои вещи, когда заметила появившуюся вдали станцию Форт-Уильям.

Затем Мейси посмотрела в зеркало и испугалась собственного вида. Она выглядела просто ужасно. Темные круги под покрасневшими глазами, кудрявые волосы превратились в рыжее воронье гнездо. Как же Мейси ненавидела путешествия, вечную спешку! А впереди ее ждал Арднашил.

Все должно выглядеть как в романтическом фильме – гудящий поезд, радостно улыбающиеся люди. Но вокруг было лишь шумно и грязно. Мейси сделала глубокий вдох и подняла глаза. Роб медленно шел к ней по платформе в джинсах и свитере. Она не могла не обратить внимания на его мускулистые ноги и широкие, крепкие плечи. «Волос коснулась седина», – с удивлением отметила Мейси. В уголках усталых ярко-синих глаз залегли морщинки. Роб улыбнулся, и женщина почувствовала, как подкашиваются ноги.

– Мейси, – произнес Роб. Его голос словно обволакивал ее, проникал в самое сердце, заставляя всю решимость исчезнуть в небытие.

– Здравствуй, Роб. Вот, можешь помочь мне с этим, – произнесла она и вручила бывшему мужу чемодан, прежде чем он успел сделать что-нибудь глупое – например, поцеловать ее в щеку и притвориться, что они остались добрыми друзьями.

– И это все?

– А тебе мало трех сумок? Догадываюсь, с какими женщинами ты обычно якшаешься, Маккензи.

Он криво ухмыльнулся:

– С твоей дочерью. Не забывай, я перевозил ее пожитки в университет и обратно на протяжении последних трех лет. Я знаю, как вы, женщины, путешествуете.

– Но я здесь всего на неделю – максимум на две.

– Посмотрим. Что ж, нам пора.

Мейси прикусила губу, когда Роб повел ее на парковку, на ходу доставая ключи с брелком от сигнализации. На длинной машине обтекаемой формы вспыхнули фары. Могла бы и сама догадаться. Ему всегда нравились дорогие игрушки. Роб запихнул вещи Мейси в багажник, а затем открыл для нее дверь.

– Ты прекрасно выглядишь, Мейси, – мягко произнес мужчина. Более чем прекрасно. Она была прелестна. Вздволнованная, уставшая, обеспокоенная – но такая красивая... Роб хотел побыть с ней вдвоем хоть немного.

Мужчина нажал на кнопку, складывая верх, и пристально посмотрел своей бывшей супруге в глаза:

– Не хочешь по пути выпить чашечку кофе?

Мейси нахмурилась и слегка улыбнулась – впервые с того момента, как сошла с поезда.

– Это и впрямь было бы кстати. Я почти ничего не ела вчера – была слишком занята. И завтракать совершенно не хотелось, так что я умираю от голода.

– Хорошо, тогда заедем в кафе. Здесь открылось одно очень симпатичное местечко с тех пор, как ты была тут в последний раз.

– Роб, с того момента тут могло открыться с десятков симпатичных местечек, – сказала Мейси, и ее бывший муж тихо рассмеялся:

– Я знаю. Много воды утекло.

Слишком много.

Он завел машину и медленно выехал на дорогу. Ветер был прохладным, но день обещал быть теплым, солнце сияло. Мейси откинулась на мягкое кожаное сиденье и закрыла глаза, но даже так не смогла заставить себя перестать думать о сидевшем рядом мужчине.

Она ловила каждое его движение, каждый вдох и выдох, каждый взгляд. Не потому, что она видела или слышала их – просто *знала*.

Господи, и она еще воображала, что справится?!

Глава 2

Мейси выглядела чудесно. Усталая, с тенями, залегшими под глазами, она все равно была прекрасна.

Роб украдкой посмотрел на бывшую жену.

Она совершенно не изменилась, подумал мужчина, и сердце внезапно кольнуло. Ну не то чтобы *совершенно*, потому что теперь ей было тридцать девять, а не восемнадцать, когда они только познакомились. Но годы оказались милосердны, и Мейси была еще красивее, чем двадцать лет назад.

Кожа была похожа на густые сливки, гладкая, шелковистая, припорошенная веснушками. Роб на мгновение задумался, пахнет ли она так же, как раньше, – теплым чарующим ароматом. Волосы, как всегда взлохмаченные, по-прежнему были все того же насыщенного рыжего цвета оттенка темной меди. Этот цвет волос унаследовала Дженни, но он с возрастом превратился в роскошный каштановый.

Роб вздохнул и свернул на парковку возле кафе у озера Лох-Линне. К тому времени, как он вытащил ключ из зажигания, Мейси уже отстегнула ремень безопасности и вышла из машины.

Женщина выпрямилась и огляделась, предоставив бывшему мужу прекрасную возможность полюбоваться тем, как джинсы обтягивают ее попку, которую так приятно было ласкать руками...

– Выглядит замечательно.

Роб сглотнул и сделал резкий вдох:

– Да. Этим кафе владеют те же люди, которые управляют отелем в деревне. Здесь есть еще местный продуктовый магазин, где продается лосось, оленина, сыр и все такое.

– А средства от насекомых?

Роб рассмеялся, вспомнив ее постоянную борьбу с комарами.

– Скорее всего. – Он придержал дверь.

Мейси вошла и втянула носом воздух, заставив мужчину улыбнуться.

– Ух ты, здесь чудесно пахнет кофе.

– На вкус он не хуже. Что будешь заказывать?

– Капучино и... ой, кажется, эти булочки вкусные...

– Так и есть. Сделай мне одолжение, не спрашивай, сколько в них калорий.

– Не беспокойся, даже не собираюсь, – пообещала Мейси, и Роб вновь не смог сдержать смешок. – Я умираю с голоду.

Мужчина заказал кофе и фирменные пирожки со сладкой начинкой на двоих. Затем они с Мейси вместе направились к столику у окна. Роб поставил поднос, опустился на стул напротив своей бывшей жены и вручил ей чашку.

– Ну как вчера прошла свадьба?

В темно-зеленых глазах женщины промелькнуло беспокойство, и она опустила взгляд:

– Нормально. Прекрасно. Все было очень красиво, очень трогательно. Просто мама невесты... у нее проблемы со здоровьем – поэтому я и не могла в последний момент их подвести.

Роб нахмурился:

– Почему в таком случае не перенести торжество?

– Потому что ей необходимо как можно быстрее начать курс химиотерапии, – тихо отозвалась Мейси. – Наоборот, им пришлось устроить свадьбу как можно скорее. Худшее, что я могла сделать, – огорчить их накануне. Они хотели, чтобы именно я делала свадебные фотографии.

– Разумеется. Прости, я должен был подумать как следует вчера о том, что говорю. Конечно, ты должна была остаться. Не следовало предполагать, будто кто угодно может справиться с твоей работой. Особенно в такой ситуации. У тебя не было выбора.

Мейси моргнула от неожиданности. Роб действительно серьезно отнесся к ее словам, но ее это, в общем, не удивило. Он всегда делал то, что правильно, – даже если при этом ошибался...

* * *

– Несчастливая женщина, – пробормотал Роб. – Наверное, их семье нелегко. Тяжело справляться с такими противоречивыми обстоятельствами...

Мейси кивнула, но ничего не сказала. Она молча отпила немного кофе и рассеянно разломила пирожок.

– Роб, эта свадьба... Ты уверен, что им это действительно нужно? Они так молоды!

– Не так уж и молоды.

– Наоборот! Они совсем как мы. Мы тоже были слишком молоды...

– Как ты можешь сравнивать? Они на три года старше, чем были мы.

– Нет, мне было восемнадцать, Дженни – двадцать. Всего два года.

– Двадцать один ей исполнится до свадьбы, Алеку будет уже двадцать четыре. Эта разница имеет очень большое значение. Мейси, ты в восемнадцать уже забеременела. Мне едва исполнился двадцать один, я собирался на флот. Мы почти не знали друг друга...

– И до сих пор не знаем.

– Дженни сказала то же самое, и я думаю, она была права. Но у них все по-другому, Мейси. Дженни и Алек дружили с детства, росли вместе. Они действительно любят друг друга, смотреть на них – одно удовольствие. У нас не было шанса, но у них он есть.

– А тебе не кажется, что им стоит подождать?

– Чего?

Хороший вопрос.

– Не знаю, – пробормотала она. – Может, того дня, когда они устроятся как следует...

– У них все прекрасно. У Алека хорошая работа.

– Ага, которую ты ему дал. Роб, ты ведь уверен в нем, не так ли? – с явным беспокойством спросила Мейси. – Ты не думаешь, что он просто использует ее?

– Использует? – нахмурился Роб. – Конечно нет! Они знают друг друга столько лет!

– Некоторых людей это не останавливает.

– Мейси, Алек не из таких.

– А из каких? Расскажи мне. Я очень волнуюсь, Роб.

– Не нужно. Они знакомы с детства. Алек добрый малый, воспитанный, честный и очень любит нашу дочь. У тебя нет причин волноваться.

Мейси медленно кивнула, несколько успокоенная таким отзывом об их будущем зяте.

– А твоя мать? Что она думает о будущем муже Дженни?

– Он ей очень нравится.

– Что, правда? Несмотря на то что он – один из служащих поместья? Странно, я думала, она решит, что Алек недостаточно хорош для Дженни.

Роб нахмурился:

– И что заставляет тебя так говорить?

– Ну, они с твоим отцом быстро дали мне понять, что я для тебя недостаточно хороша, – или дело в том, что мое поведение было аморально?

Роб вздохнул:

– А ты не меняешься, да? Ты всегда спешила с выводами, спешила осудить людей.

– Я?! Да это она меня осуждала!

– Неужели? – спокойно отозвался Роб, всматриваясь в глаза женщины. – Ты не смогла оценить по справедливости моего отца, отвергла все предложения подружиться, которыми тебя осыпала моя мать, а потом ушла и бросила меня.

– Это не самые подходящие время и место, чтобы обсуждать такие вещи, – тихо отозвалась она. – В любом случае нам уже пора ехать. Мне бы очень хотелось увидеть Дженни. Она, наверное, волнуется, гадая, куда мы пропали.

И, не дожидаясь реакции мужчины, Мейси поднялась и вышла из кафе, оставив на столе недопитый кофе и истерзанный пирожок.

Подавив вздох, Роб бросил на стол несколько монет – на чай официанту.

Десять с половиной недель, напомнил себе мужчина, открывая для Мейси дверцу машины. А потом все закончится, она уедет, и все снова будет в порядке.

Только вот почему-то это его совершенно не утешало.

Дорога к Арднашилу была хорошо знакома Мейси и вызывала болезненные воспоминания. Эту часть пути они с Робом проделали в напряженном и колком молчании.

Впервые она ехала этим путем много лет назад вместе с Робом, и все было совсем по-другому. Тогда они смеялись, он рассказывал ей об этом замке, об огромном поместье, которое его отец унаследовал десять лет назад после смерти дяди.

Роб говорил, что с детства любит это место.

– Оно ведь будет моим. Правда, через много лет, – со смехом добавил Роб, когда двадцать лет назад они мчались по дороге. – Я пока не готов к тому, чтобы заживо похоронить себя в глуши, но однажды, полагаю, этот день настанет.

Но все случилось куда раньше, чем Роб думал. Его отец погиб во время перестрелки восемь лет назад. Роб уехал из Лондона и навсегда перебрался сюда. А Мейси ни разу не была здесь с того дня, когда уехала, поклявшись никогда не возвращаться.

Роб потянул рычаг переключения скоростей и свернул на узкую дорогу между берегом озера и скалой. Земля встречалась здесь с водой. Само ее существование было чудом.

Озеро переходило в реку, дорога заметно расширилась, дома льнули к скалистым берегам гавани. На вершине уступа над пляжем стоял замок Арднашил.

При виде выстроенного из серого камня мрачного здания Мейси почувствовала, как ее охватил холод, пробравший до костей. От этого места веяло угрозой.

Впервые увидев замок, Мейси подумала, что он словно сошел со страниц сказки. Но вскоре ее мнение изменилось. Замок был не безопасной гаванью, а тюрьмой, и один взгляд принес ощущение удушья.

Возможно, Роб догадался об этом, поскольку, когда они пересекли реку по каменному мосту и подъехали к конюшне, мужчина посмотрел на Мейси, впервые с тех пор, как они вышли из кафе, и вздохнул.

– Извини, – тихо произнес он. – Я понимаю, это не твоя вина, что ты совсем не знаешь Алека. Просто дай ему шанс – пожалуйста. И моей матери. Вы не очень хорошо поняли друг друга. Она волнуется, боится, что ты по-прежнему ее ненавидишь.

– Я никогда ее не ненавидела, Роб, – тихо поправила его Мейси. – Это она меня ненавидела. Мне жаль, если тебе показалось, что я имею что-то против Алека. Разумеется, я дам ему шанс, мальчик всегда мне нравился. Я просто очень волнуюсь за Дженни. Не хотелось бы видеть, как моя маленькая девочка совершит большую ошибку.

– Это не ошибка. К тому же не забывай, это и моя маленькая девочка, – отозвался Роб с кривой ухмылкой, которая кольнула Мейси в самое сердце. – То, что Дженни жила с тобой, не означает, будто я люблю ее меньше. Знаю, тебе кажется, будто я украл ее у тебя, но это не так. Дженни действительно чувствует себя здесь как дома.

Мейси собралась было возразить, что она ни о чем подобном не думала, но промолчала. Она и впрямь считала, что Роб украл ее дочь, нормальную свадьбу, о которой мечтает любящая мать, – с суматохой, планированием, волнением, слезами и смехом.

Но Мейси здесь именно для того, чтобы у Дженни была настоящая свадьба.

– Роб, все в порядке. Давай не будем на этом заострять внимание, хорошо? – попросила она.

В этот момент дверца машины распахнулась, и Дженни повисла на шее у матери, а потом присела на краешек сиденья и обхватила ее лицо ладонями:

– Ты в порядке? Я знаю, ты не хотела ехать, но...

– Все прекрасно, – мягко отозвалась Мейси и крепко обняла дочь. – Все просто прекрасно. Нам будет очень весело. Ну, пойдем в дом и начнем планировать свадьбу!

– Супер! Я думала, не дождусь тебя! Ой, посмотри на кольцо!

Дженни с сияющими глазами и счастливым лицом протянула руку, и Мейси увидела простое колечко из белого золота с одним-единственным бриллиантом. Оно идеально подходило ее стройной, красивой дочери.

– Просто прелестное! Он сам его выбрал?

Дженни озорно хихикнула.

– Ну, может, я немножко ему подсказала, – призналась она, и Роб фыркнул.

– Совсем чуть-чуть, – согласился он и вышел из машины.

К тому моменту, как Мейси высвободилась из объятий дочери, Роб уже вытащил ее чемодан из багажника. Она отбросила со лба взлохмаченные ветром волосы и потянулась за фотоаппаратом, но мужчина уже подхватил сумку:

– Иди с Дженни, а я отнесу все в твою комнату.

Мейси вдруг осознала, сколь многое здесь изменилось.

Начать с того, что в холле было тепло. Он ярко освещался и казался вполне гостеприимным. Раньше он выглядел совсем по-другому, даже в то лето, когда родилась Дженни. Дочь провела Мейси через переднюю дверь, вместо того чтобы тащить в обход к черному входу, как это обычно делал Роб.

Дженни провела мать в гостиную – такую знакомую и вместе с тем изменившуюся, – где Хелен Маккензи поднялась на ноги и подошла к вошедшим. Она стала старше и еще чопорнее, но была по-прежнему красива, элегантна и надменна.

– Мейси, добро пожаловать, – спокойно произнесла женщина и протянула руку.

Мейси пожала ее пальцы, порадовавшись, что бывшая свекровь не стала целовать или обнимать ее. Это было бы слишком после пережитой боли. Мейси сумела улыбнуться и горько пожалела, что надела джинсы и толком не причесалась.

– Благодарю вас, миссис Маккензи, – вежливо отозвалась она.

Мать Робба только улыбнулась и произнесла:

– Прошу, зовите меня Хелен, – после чего пустилась в расспросы о путешествии и предложила что-нибудь выпить. – Чай? Кофе? Или, возможно, что-нибудь прохладительное?

– стакан воды, если можно, благодарю вас.

– Разумеется. Вы предпочитаете газированную или обычную?

– Газированную, если вас не затруднит. Благодарю.

Как мило. Чинно, вежливо и цивилизованно! Все, чего Мейси хотелось, – уйти отсюда прямо сейчас вместе с Дженни, обнять дочь и узнать наконец, как Алек сделал ей предложение.

– Прошу вас, Мейси, присаживайтесь. Полагаю, вы утомлены с дороги. Вам, наверное, не удалось сомкнуть глаз в этом поезде. Я лично не способна спать в пути.

– Купе было очень удобным.

– И все же отдохнуть как следует в нем сложно. Ни в какое сравнение не идет с хорошей мягкой постелью. – Во взгляде матери Робба ясно читалось беспокойство. – Я рада, что вы

приехали, – призналась женщина. – Сознаюсь, я была не уверена, что вы согласитесь. Ради Дженни, думаю, мы все должны попытаться оставить прошлое позади.

Мейси открыла было рот, но не смогла выдать ни слова. К счастью, от необходимости отвечать ее спасла вернувшаяся под руку с Алеком Дженни.

Мать невесты поспешно поднялась, чтобы поздороваться с будущим зятем, и тот сразу же заключил ее в крепкие объятия.

– Здравствуйте. Мне очень жаль, что я не смог сегодня встретить вас – был занят с гостями. Увидев, что вы подъезжаете, я сказал, что нужно проверить гнезда золотистых орлов, и оставил туристов устраиваться.

Глаза Алека озорно сверкнули, и Хелен хрипловато рассмеялась:

– Алек Купер, вы просто невыносимы! Останетесь и выпьете с нами или же вас ждут где-то еще?

– Нет, я совершенно свободен. – Он взял Мейси за руку. – Так вы простите меня? И еще мне очень жаль, что я не поговорил сначала с вами. Я пытался, но, видимо, ваш сотовый телефон был выключен, а сообщение я не рискнул оставить. Поверьте, мне действительно хотелось бы получить ваше благословение...

– О, Алек, ну конечно, я тебя прощаю! – воскликнула Мейси, снова ощутив чувство вины. Так, значит, он *пытался* позвонить – на ее телефоне и правда высветился пропущенный вызов с незнакомого номера. – Но я почти не знаю тебя и очень надеюсь, что вы примете верное решение. Вы с Дженни любите друг друга, и я хочу только одного – чтобы моя дочь была счастлива, поэтому, конечно, я даю вам свое благословение. Только заботься о ней, Алек, – вот все, о чем я прошу.

– Непременно. Я люблю ее, Мейси. Люблю больше чем кого бы то ни было. Я никогда не сделаю ей больно.

Глаза Мейси наполнились слезами, и она обняла будущего зятя, а затем и Дженни. «Пожалуйста, пусть это решение окажется правильным!» – взмолилась она про себя.

В этот миг вошла экономка, миссис Макрей, поставила поднос на стол и тоже обняла гостью.

– Боже милостивый, девочка, дай-ка посмотреть на тебя! Да ты ни на день не постарела! Как приятно снова видеть тебя!

Мейси рассмеялась, обрадовавшись встрече с доброй экономкой, которая была ее единственным другом после рождения Дженни.

– Миссис Макрей, как я рада видеть вас! Вы тоже ничуть не изменились!

– Разве что поправилась на несколько фунтов, но теперь уже внуки держат меня в форме. Приходится бегать вверх и вниз по лестницам за этими детьми!

Мейси услышала, как открылась и закрылась дверь, – в комнату вошел Роб.

– Прошу прощения, меня задержал один из гостей. Он спрашивал что-то о золотистых орлах, кажется?

Алек рассмеялся:

– Небольшое лирическое отступление. Мне очень сильно хотелось поздороваться с будущей тещей. Я скажу, что их нельзя беспокоить. Здесь действительно живут орлы.

– Вот как?

– Ну да, я видел их утром, когда в холмах искал оленей.

Роб повернулся к Мейси, внимательно изучая ее лицо и пытаясь угадать настроение. Но женщина улыбалась, беседуя с миссис Макрей о ее внуках, и старательно избегала его мать.

Черт, до чего же все сложно... Роб чувствовал себя так, словно вернулся в прошлое. Если бы только Мейси тогда осталась, если бы он попытался убедить ее, а не сдался без боя...

Мужчина отогнал эти мысли и повернулся к матери, сосредоточившись на настоящем:

– Во сколько у нас сегодня обед?

– Как только все будем готовы. Миссис Макрей, сколько времени займет приготовление ланча?

– Все уже готово, миссис Маккензи, скажите только, что именно подать. Хлеб как раз испекся, а на то, чтобы разогреть суп, много времени не надо.

– Через десять минут в таком случае? – уточнила Хелен, и Робу показалось, что на лице его бывшей жены мелькнуло отчаяние.

– Думаю, – вставил он, – что Мейси захочет ненадолго удалиться к себе, она ведь всю ночь провела в дороге. Возможно, лучше через час?

На сей раз ему точно не почудилось. В глазах Мейси мелькнуло неприкрытое облегчение, и она благодарно улыбнулась:

– Спасибо, это было бы чудесно – если, конечно, вы не возражаете, миссис Макрей. Я не хочу добавлять вам хлопот.

– Ох, да конечно, я не против! Я тебе приготовила куриный бульон с зеленым луком – знаю, как ты его любишь! – с широкой улыбкой произнесла экономка.

– Большое вам спасибо, звучит просто прекрасно! Надо же, вы даже помните, что мне нравится бульон!

– Я никогда о тебе не забывала, милая. А на ужин я приготовлю ростбиф – придут родители Алека, к тому же нужно отметить твой приезд домой.

С этими словами экономка вышла, оставив за спиной неловкое молчание. Слово «домой» будто повисло в воздухе.

– В таком случае покажу твою комнату, – быстро произнес Роб и, открыв дверь, пропустил Мейси вперед.

– Спасибо, – просто сказала она, но это слово стоило тысячи других.

– Рад помочь, – отозвался Роб, желая, чтобы эти слова не были ложью. – Я оставил твои вещи в той комнате, где ты жила раньше. Ты всегда сидела у окна и смотрела на море...

Мейси почувствовала, как ее охватил холод.

– Спасибо, – отозвалась она и последовала за Робом вверх по великолепной старинной лестнице на второй этаж. Мужчина немного отстал, когда они шли по коридору, и теперь двигался на шаг позади нее. Мейси задумалась на мгновение, не слышит ли он, как от ужаса колотится ее сердце.

Дверь была открыта настежь. Женщина шагнула на порог и замерла на месте.

Комната выглядела совсем по-другому. Она была прелестна. Цвета теперь были мягкими, благородными – приглушенные синие и зеленые тона, бледно-бежевый, тут и там оттенок розового... Огромная железная кровать завалена подушками и застелена красивым клетчатым пледом.

Когда все изменилось? Почему? Уж точно не ради нее. Эта комната с видом на море и маленькие живописные островки должна была предназначаться долгожданному гостю. Мейси с удивлением отметила, что здесь теперь есть отдельная ванная.

Прогресс...

– Она выглядит...

– По-другому? – пробормотал Роб, и Мейси пристально посмотрела ему в глаза.

– Да. – Мейси не удержалась и погладила плед. – Очень мило.

– Это более спокойная версия традиционных цветов клана Маккензи, – сообщил Роб. – Идея Дженни. Такой есть в каждой комнате, чтобы гости не мерзли.

– Здесь совсем не холодно.

– Ну, на дворе все-таки апрель, да и отопление теперь работает куда лучше. Хотя в январе по-прежнему сильно сквозит.

Мужчина слабо улыбнулся, и сердце Мейси затрепетало. Почти забытые чувства вновь пробуждались в полную силу.

– И отдельная ванная! Какая неслыханная роскошь! – Гостья заглянула внутрь, только для того, чтобы избежать пронзительного взгляда синих глаз.

– Мейси, двадцать лет прошло, – напомнил Роб. – Много изменилось – если не все.

И он тоже? Мейси ничего не ответила.

* * *

Поспешно приняв душ, Мейси причесалась, кое-как славив со своими кудрями, надела свежие вещи и отыскала Роба, который сидел в своем кабинете.

Он был погружен в раздумья, глядя в окно, положив ноги на стол и нахмурившись. Услышав, что кто-то вошел, мужчина поспешно опустил ноги и развернулся. Роб поприветствовал гостью сухой, невеселой улыбкой:

– Все в порядке?

– Да, спасибо, мне гораздо лучше, – благодарно отозвалась она.

Роб поднялся и провел бывшую жену в гостиную, где их ждали его мать, Дженни и Алек.

Только тогда Мейси сообразила, что Роб специально пошел в кабинет. Он хотел избавить ее от необходимости появляться одной перед ними. Мейси захотелось рассмеяться. Если бы только Роб знал, что именно он больше всех ее беспокоит...

– Я скажу миссис Макрей, что мы готовы, – произнес мужчина и двинулся дальше по коридору, прочь от аромата мыла и шампуня и знакомого полузабытого запаха... Он уносил Роба в те дни, когда Мейси приходила к нему и можно было заключить ее в объятия...

Вскоре он вернулся в сопровождении миссис Макрей.

– Вот и мы, милая, – произнесла та, поставив хлеб на стол прямо перед Мейси. И не забывай, что тебе нужно кушать как следует!

Об этом было бы трудно забыть – Мейси умирала с голоду, от утреннего пирожка не осталось даже воспоминания. Как тут удержаться от добавки куриного бульона и двух кусков свежего хлеба с мягким сыром!

Дженни не упустила возможности рассказать матери о своих планах насчет свадьбы.

– Так вот, у нас есть несколько идей, – произнесла она, заставив Алека поперхнуться супом. – Ты ведь приехала ненадолго, мам, поэтому я подумала, что сегодня мы можем побыть вместе, все спланировать. Завтра уже отправимся в Глазго и выберем платье. Я назначила несколько встреч и сообщила, что у нас есть всего лишь два месяца. Там, куда мы поедем, есть готовые образцы, так что не придется сначала заказывать наряды, потом подшивать – на это целая вечность уйдет! Но, наверное, потребуется время на то, чтобы подогнать их по фигуре, так что...

Роб наблюдал за дочерью со смешанными чувствами. Она все запланировала давно, отец прекрасно знал это. Предложение руки и сердца словно распахнуло дверь ее мечтам. Роб надеялся только на одно – что Мейси действительно к этому готова.

Глава 3

Мейси всплеснула руками:

– Она меня просто поражает. Есть хоть что-то, чего Дженни не учла? До чего ж она организованна... Это не свадьба, а военная операция!

Роб прислонился к старинной каменной стене в оружейной и, к удивлению Мейси, рассмеялся:

– А ты чего ожидала?

Мейси пожала плечами, стараясь смотреть только на море:

– Не знаю. Честно говоря, я вообще об этом не думала. Мне никогда и в голову не приходило, что она так быстро все придумает! Вдруг что-то не впишется в ее тщательно разработанный план?

– Тогда после небольшой истерики Дженни узнает значение слова «компромисс», – сухо отозвался мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.